

но раскрыться при условии его активного брендинга и включения в туристические маршруты в самое ближайшее время. Это позволит привлечь

большой туристический поток и будет способствовать развитию туристской инфраструктуры Ишима в среднесрочной перспективе.

1. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер ; пер. с англ. Н. В. Матюшкина. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 336 с.

2. Малые и средние города России как проблемное поле геобрендинга : материалы Всерос. очно-заочной науч.-практич. конф. (Екатеринбург, 2011 г.) / Урал: гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : УрГПУ, 2011. – 128 с.

3. Ишимская энциклопедия. – Тюмень : Тюменский изд. дом, 2010. – 596 с.

УДК 93/94

Петин Д. И., г. Омск

СОВЕТСКАЯ ТАРА В БИОГРАФИИ БЫВШЕГО БЕЛОГО ОФИЦЕРА, КРАСНОГО КОМАНДИРА И АГРОНОМА А. В. БРОННИКОВА

Одной из наиболее показательных групп населения, кто испытал последствия всевозможных политических коллизий 1917–1922 гг., стали представители офицерства, причисленные в советском обществе к категории «бывших людей». Стоит сказать, что еще в условиях Первой мировой войны среди офицеров и военных чиновников в массе оказались выходцы из крестьянско-мещанской среды, вследствие чего произошла значительная демократизация социального облика и идеологических воззрений командно-административного состава Русской армии. Это обстоятельство повлияло как на различные аспекты взаимоотношений в армейских коллективах, так и на последующие события в России в 1917–1922 гг. Поэтому в осмыслении тех событий и процессов в раннем постреволюционном социуме важную роль играет историко-антропологический подход.

На важность изучения многогранного феномена российского офицера революционной эпохи указывает видный отечественный специалист по данной проблеме Р. Г. Гагкуев, выделяющий в этом вопросе заслуги историков Омской области [см. подр.: 1, с. 8; 2]. Свою лепту тема может внести и в одно из популярных в российской историографии направлений – бытование малых городов. Это было показано нами на примере осмысления коллективного портрета и социальной роли бывших белых офицеров, живших в Тарском уезде в первой половине 1920-х гг. [3]. Такие изыскания тесно связаны с иным масштабным исследова-

тельным вопросом – адаптацией комбатантов к условиям эпохи социальных катаклизмов [4]. В этом отношении не теряет актуальности изучение отдельных судеб представителей офицерства в дискурсе их (не)типичности на основе методологического ядра военной антропологии [5].

Вниманию читателя предлагаем обзор сложного жизненного пути А. В. Бронникова (1893–1937). В его биографии пребывание в малом западносибирском городе Тара хотя и было по времени непродолжительно, но сыграло важную роль. Доступный круг источников по вопросу не столь широк; основой исследования стала анкета бывшего белого офицера, не слишком многословно заполненная героем повествования в Славгороде в марте 1925 г. [6, д. 6. л. 43 – 43 об.].

Александр Васильевич Бронников родился 22 января 1893 г. в селе Новый Буян Ставропольского уезда Самарской губернии; имел крестьянско-мещанские корни. У него было трое братьев – Дмитрий, Иван и Николай. Юноша традиционно для своей среды начал рано трудиться, окончил 2-классное училище. Был в Оренбурге поденным рабочим на железной дороге. Затем поступил в Казанское среднее сельскохозяйственное училище; в бытность там в 1909–1910 гг. состоял практикантом агрономического участка Симбирского земства. В 1911 г. за участие в революционной агитации Александр был исключен из училища без права поступать в иные учебные заведения. Несколько месяцев бывший студент работал помощником

заведующего опытным полем в имении крупного предпринимателя М. К. Ушкова, кому принадлежал ряд земельных участков в Самарской губернии, в том числе близ села Новый Буян [7, с. 165].

В 1912–1913 гг. Александр занимал должность участкового агронома в Симбирском земстве, а затем был призван в армию. Мобилизация с началом Первой мировой войны нарушила его недолгую штатскую бытность. Обстоятельства службы вольноопределяющегося 1-го разряда Бронникова до весны 1916 г. остались неизвестны. Начиная с 1 марта он прошел подготовку в Николаевском инженерном училище, 1 ноября произведен в офицеры. В революционном феврале 1917 г. Александр Васильевич недолго был в Самаре, став (с его слов) участником местной политической жизни, организуя митинги среди солдат гарнизона. Вскоре командир маршевой инженерной роты прапорщик Бронников убыл в действующую армию, где получил назначение участковым инженером в 25-м инженерном полку, дислоцированном в юго-западной части фронта.

С роспуском «старой» армии советской властью демобилизованный офицер Бронников заведовал сельскохозяйственным отделом и был инструктором Оренбургского губернского продовольственного комитета. Но его мирный труд не продолжился и года в обстановке разгара Гражданской войны. С осени 1918 г. он по мобилизации антибольшевистскими властями находился в войсках генерала А. И. Дутова. Сам герой повествования подчеркивал, что, служа в белой армии, в боях не участвовал в силу занимаемых должностей завхоза батареи, затем начальника хозяйственной дивизии; наград и ранений не имел. Но, по всей видимости, именно тогда он получил производство в два очередных чина. Конкретизировать более точно его бытность в то время не представилось возможным. Стоит полагать, что он отступал до Омска, где попал в плен РККА. Пройдя фильтрацию через особый отдел ВЧК 5-й армии в ноябре 1919 г., с 28 декабря бывший колчаковский поручик Бронников получил назначение в Тару руководить только что образованным уездным военкоматом; вскоре вступил в РКП(б).

Этот пост был весьма значимым и ответственным для своего времени. Новоиспеченный военком занимался широким кругом вопросов, в частности организуя работу, комплектуя штат вверенного учреждения и дислоцированных в

регионе воинских частей, проводя с этой целью учетные и мобилизационные мероприятия. Также в период его работы здесь Тарский уезд оказался территорией, охваченной антисоветским Западно-сибирским восстанием. Но в декабре 1921 г. пребывание Бронникова в РККА закончилось. В то время началось массовое увольнение бывших белых офицеров из РККА с передачей их гражданским структурам, как правило, по профилю довоенной профессии [см. подр.: 8]. Сложно сказать, что именно окончательно повлияло на принятие решения об освобождении Бронникова от должности, но в тот же период он был также исключен из партии вместе со своим сослуживцем по военкомату, бывшим подпоручиком-колчаковцем А. В. Вагановым. Указанная в документе причина такой меры была банальна – уличение их в злоупотреблении алкоголем [6, д. 5, л. 414]. Отметим, что исключение из партии Бронникова и Ваганова совпало с началом первых и повсеместных в РСФСР чисток РКП(б) [см. подр.: 9].

Но и как штатский специалист Александр Васильевич был востребован. Уже с января 1922 г. Омское губернское земельное управление утвердило его заведующим Тарским уездным земельным отделом [6, д. 5, л. 141, 145, 285, 297]. Кроме самого Бронникова, должности квалифицированных работников тогда здесь заняли еще пять бывших белых офицеров, уволенных из РККА (в их числе упомянутый Ваганов) [3, с. 58]. Важно учесть, что новое место работы Бронникова также являлось стратегически важным участком, будучи связано с обеспечением региона продовольствием, преодолением хозяйственной и экономической разрухи в условиях завершения в стране полномасштабной Гражданской войны.

В Таре 25 августа 1920 г. Александр Васильевич обрел свою семью. Его избранницей стала 23-летняя девица Мария Михайловна Иванова; вскоре здесь же появился на свет первенец Юрий [10, д. 2, л. 50; д. 3, л. 113 об.]. Впоследствии у супругов Бронниковых появятся еще двое детей.

Как сложилась дальнейшая судьба героя повествования, можно сказать лишь в общих чертах. На весну 1925 г. он с семьей жил в Славгороде, состоял на службе в РККА, отмечая склонность к работе в сфере агрономии и сельского хозяйства. Будучи кандидатом в члены РКП(б), со свойственной тому времени патетикой о своем

политическом настроении Александр Васильевич указал: «Беспощадная борьба с противниками советской власти до победного конца». В числе советских работников, кто мог бы его рекомендовать, он назвал действовавшего Тарского уездного военкома Циркунова и Якутского губернского военкома Осинского.

Вероятно, к переезду в Славгород имел отношение его брат Николай (1884–1933), который, будучи по профессии агрономом с богатой практикой, работал в этом городе преподавателем сельскохозяйственного техникума (но он не смог прижиться в советском обществе, став жертвой массовых политических репрессий; реабилитирован в 1956 г.) [11]. Печальна была участь и самого Александра, работавшего агрономом в Ульяновске: он был осужден тройкой при УНКВД по Куйбышевской области 15 декабря 1937 г. по статье 58-10 ч. 1 УК РСФСР и приговорен к высшей мере наказания. В ноябре 1957 г. посмертно реабилитирован [12]. Старший сын Юрий (уроженец Тары), служба в ВМФ СССР с 1939 по 1946 г., участвовал в Великой Отечественной войне, получил звание техника-лейтенанта [13].

Герой повествования во многом был типичен и для массы офицерства военного времени, и для представителей таковых, живших в советской Таре в 1920-е гг. Он имел незнатное происхождение и левые (либо близкие к ним) политические воззрения, как и Ваганов, близкий к нему, прежде всего, в силу общих взглядов и мест службы. Обстановка малого города Западной Сибири, образовательный ценз, интеллектуальный потенциал и морально-деловые качества помогли в уверенном становлении Бронникова как на военном поприще, так и в мирной профессии. Востребованная гражданская профессия определила его армейское бытование, производство в офицеры в разгар Первой мировой войны, а с завершением

Гражданской войны очертила путь к успешной обратной трансформации в привычную и важную штатскую профессию.

Как видим, Бронников был ценен для западносибирской провинции, такого уровня квалифицированных специалистов здесь тогда не хватало. Ему поручали ответственные руководящие должности, что говорит об авторитете Александра Васильевича, «кредите доверия» ему местного партийного и советского руководства региона, даже несмотря на исключение из партии и факты бытовой девиации.

Тара стала площадкой, где герой повествования разнообразно реализовался; показав свои таланты, он состоялся как советский управленец. Трагичный жизненный финал экс-колчаковца Бронникова стал следствием резкого ужесточения общественно-политической обстановки в СССР. Исход его судьбы типичен для массы представителей бывшего белого офицерства, искавших себя в советской России.

Обращение к подобным сюжетам открывает широкий срез проблем жизни российского государства и общества в условиях военно-революционной эпохи и в течение первых двух десятилетий после ее окончания. Вместе с тем исследование дает представление о сценариях социального встраивания в реалии РСФСР – СССР живших здесь экс-участников белого движения, логично затрагивая болезненную для общественности дихотомию «свой – чужой». Проанализированный пример доказывает, что в 1920-е гг. при условии наличия у комбатанта высокого по меркам времени образовательного ценза (на уровне среднего образования) малый город мог выступать перспективной площадкой для профессионального и социального старта даже для бывших противников советской власти, имевших востребованную гражданскую специальность.

1. Гагкуев Р.Г. «Рассказывать сегодня о Гражданской войне нужно сдержанно, без стремления взять чью-то сторону...» // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2024. – Т. 9, № 1. – С. 6–12.

2. Сушко А.В. К юбилею Руслана Григорьевича Гагкуева // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 74–78.

3. Петин Д.И. Бывшие офицеры в социальном пространстве западносибирской провинции в 1920-е годы: пример Тары и Тарского уезда (округа) // Исторический курьер. – 2024. – № 6. – С. 50–65.

4. Шишкин В.И., Савин А.И. Социальная мобильность в России в эпоху войн, революций и радикальных трансформаций первой половины XX в.: основные направления и результаты изучения // Гуманитарные науки в Сибири. – 2014. – № 4. – С. 92–93.

5. Сенявская Е.С. Человек на войне, или Тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. – 2018. – Т. 24. – С. 10–43.

6. ТФ ГИАОО. Ф. Р-217. Оп. 3.

7. Чертова Е. А. Рождественское имение Ушковых // Самарский край в истории России : материалы IV Межрегион. науч. конф., посвященной 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина. – Самара, 2012. – Вып. 4. – С. 165–172.

8. Абинякин Р. М. Увольнение бывших офицеров из РККА в 1921–1934 гг. // Вопросы истории. – 2012. – № 2. – С. 91–103.

9. Анфертьев И. А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3. – С. 65–78.

10. ТФ ГИАОО. Ф. Р-580. Оп. 4.

11. Бронников Николай Васильевич // Жертвы политического террора в СССР. – URL: <https://base.memo.ru/person/show/791900> (дата обращения: 16.01.2026).

12. Бронников Александр Васильевич // Жертвы политического террора в СССР. – URL: <https://base.memo.ru/person/show/2497750> (дата обращения: 16.01.2026).

13. Бронников Юрий Александрович // Память народа 1941–1945 : портал. – URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer2531813 (дата обращения: 16.01.2026).

УДК 629.5.083.5(571.13)

Петухова Г. С., г. Тара

ТАРСКАЯ РЕМОНТНО-ЭКСПЛУАТАЦИОННАЯ БАЗА ФЛОТА. ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ОТ СОЗДАНИЯ ДО ЛИКВИДАЦИИ (по фондам Тарского историко-краеведческого музея)

В 1970-е годы в связи с освоением Тюменского Севера резко повысились масштабы грузоперевозок водным транспортом. Имеющиеся заводы не обеспечивали нужных объемов работ по ремонту судов Иртышского пароходства. Поэтому в Таре было создано новое предприятие – ремонтно-эксплуатационная база флота. Ее появлению предшествовал ряд подготовительных работ. Справка о планируемом развитии судоремонтных предприятий Иртышского пароходства, дислоцируемых в Омской области на период 1968–1975 годов, содержит перечень мероприятий по развитию Иртышской РЭБ. В 1969–1970 гг. планируется завершить строительство промышленной базы – блока производственных цехов, судоподъемного слипа на свайном основании, административного корпуса, парокотельной и электроснабжения. Провести благоустройство акватории. В 1971 году предусматривалось начало строительства причала зачистки нефтефлота. Планировалось, что вновь построенное предприятие будет ремонтировать до 200 единиц флота ежегодно. А объем валовой продукции составит до 2000 тыс. рублей.

Согласно приказу №251 от 10 ноября 1971 года было принято решение организовать с 1 января 1972 года на полном хозяйственном расчете Тарскую ремонтно-эксплуатационную базу фло-

та... В своей деятельности РЭБ руководствуется «Положением о ремонтно-эксплуатационной базе флота пароходства», утвержденным замминистра речного флота РСФСР Видецким 5 ноября 1970 года. Также в приказе было определено место расположения базы: «в г. Тара Омской области с акваторией для отстоя флота на левом берегу реки Иртыш 1433 км» (лоц. карта Омск – Тобольск).

Тарская РЭБ основана в 1972 году, расположилась она на берегу Иртыша. Первым начальником базы стал Шестаков Михаил Яковлевич. Затем его сменил Баженов Игорь Николаевич. С 1975 по 1990 г. ремонтно-эксплуатационную базу возглавлял почетный работник флота Николай Ильич Грушенко. Из интервью «Линия жизни» в газете «Ленинский путь» известно, что Николай Ильич после окончания 7 классов поехал в Омск с целью поступить туда, где есть довольствие и предоставляется общежитие, хотя в мечтах хотел иметь специальность речника. Поступил в ремесленное училище №7 на машиниста, поскольку группа рулевых уже была укомплектована.

После окончания училища служил масленщиком на пароходе «Николай Скороходов», во вторую навигацию работал помощником механика. После службы в армии, в 1958 году, все же решил поступить в речное училище, но группы снова были